

СЕКЦИЯ ЗАОЧНОГО УЧАСТИЯ

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ «БОЛЬШОГО ТЕРРОРА»

Рудь И. С.

*(Белгород, Белгородский государственный
национальный исследовательский университет)*

Если говорить о гонениях против Русской Православной церкви 1930-х годах, то многие историки уделяют внимание именно 1937–1938 гг. как эпохе «Большого террора». Но не нужно забывать, что период интенсивных репрессии против церкви начался уже в 1935 г. А только 2 июля 1937 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление, которое юридически дало зелёный свет массовым гонениям против Русской церкви и всех недовольных Советской властью.

Во время репрессий 1930-х гг. советская власть развязала полномасштабную войну против Церкви, перестав соблюдать даже собственные законы в этой сфере. При этом, советское руководство стало считать, что окончательное уничтожение Русской Православной церкви неминуемо уже в 1937 г. и специальное государственное учреждение для контроля за Церковью уже будет не нужным. В итоге 16 апреля 1938 г. Комиссия против злоупотреблений при закрытии храмов было ликвидировано, и всеми делами Церкви стало заниматься исключительно Народный Комиссариат Внутренних Дел.

Закрытие храмов по всей стране производили представители районах исполнительных комитетов или сельских советов различными методами. Среди них часто применялся метод по причине «ветхости» или «невыполнения ремонтных работ». Церковь признавалась «угрожающей обвалом», а религиозной общине давались невыполнимые сроки для проведения ремонта, при этом запрещался любой сбор средств. А если ремонтные работы не были проведены за этот

срок, то церковь закрывалась из-за невыполнения ремонта [2, с. 207].

По итоговой статистики, за период 1935–1936 г. было закрыто около 10 000 церквей, в 1937 году – 8 000, а в 1938 году – более 6 000 храмов [1, с. 58]. По современным подсчётам М. В. Шкаровского, из всех дореволюционных храмов к началу Великой Отечественной войны действовало примерно 350 – 400 церквей. До 1941 г. число православных общин по стране официально достигало 5000, из них 90% не действовало из-за отсутствия священника, из-за снятия с регистрации в 1941 году. Многие священнослужители вынуждены были уйти в подполье и окормляли верующих тайно. Церковной жизни Русской Православной церкви был нанесен сильный удар, но полностью её жизнь прекратилась даже в тех местах, где не оставалось ни одного храма [6, с. 312].

По данным Краснова-Левитина к 1937 г. в Русской Православной церкви было 140 правящих и викарных епископов, еще 50 находились на покое и ещё 100 были в ссылках. Арестовано было 59 епископов (и еще 39 обновленческих), расстреляно 60 [3, с. 354]. В эти годы мученическую смерть приняли: Патриарший местоблюститель митрополит Петр (Полянский), митрополит Серафим (Чичагов), митрополит Серафим (Мещеряков), митрополит Константин (Дьяков) и множество других иерархов Русской церкви. Мученически пострадали и архиереи из представителей оппозиции митрополиту Сергию (Страгородскому), так называемые «Непоминающие»: митрополит Кирилл (Смирнов), митрополит Иосиф (Петровых), архиепископ Феодор (Поздеевский) и другие. Церковь всех причислила к лику мучеников: и сторонников митрополита Сергия и его оппонентов, так как их разногласия с митрополитом Сергием имели временный характер.

Указывая общее число жертв среди всего духовенства, Д. Поспеловский называл цифру в 45 000 человек, пострадавших в период 1929–1941 гг. [5, с. 170–171]. В 1995 г. председатель комис-

сии по реабилитации жертв политических репрессий А. Яковлев уже приводил цифру около 200 000 уничтоженных священнослужителей и 500 000 репрессированных. Но эта цифра явно была завышена потому, что такого количества священнослужителей в России на тот момент не было, даже до 1917 г. В другом своем труде Яковлев называет число репрессированных священнослужителей в 165,2 тысяч человек, из них было расстреляно 106,3 тысяч человек [8, с. 94–95].

По новым сведениями, приводимыми прот. Г. Митрофановым: за период 1937–1941 гг. по религиозным делам было репрессировано около 172 000 человек, из них 116 000 человек расстреляно [4, с. 132]. В результате к началу Великой Отечественной войны на территории Советского Союза оставалось 5 665 священнослужителей, но больше половины из них проживали на территориях, присоединенных к СССР в 1939–1940 г.

Но к концу 1930-х гг. отношение государства к Церкви стало постепенно смягчаться. Одним из факторов, улучшившим положение Русской Православной церкви, стало присоединение к СССР территорий Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтики, Бессарабии, на которых проживало 7.500 православных христиан. На несколько епархий было 15 епископов, 64 монастыря с 5.100 насельниками, 3 350 приходов и несколько духовных школ [7, с. 483].

Большевики не сразу решились начать искоренение религии на присоединённых территориях, так как Советский Союз находился в ожидании войны и любое недоверие со стороны жителей этих земель могло усугубить положение страны. Для контроля религиозное движение на присоединенных землях, власти разрешили Русской Православной церкви направить им своих епископов. Митрополит и Патриарший местоблюститель Сергей направил туда в качестве экзарха Западной Украины и Белоруссии митрополита Николая (Ярушевича). А митрополит Сергей (Воскресенский) был назначен полномочным

представителем Московского Патриархата при митрополите Литовском Елиивфери.

Примерно с середины 1940 г. снова обрушились гонения на Церковь, в том числе и на «новых» советских территориях. Продолжились закрытие храмов, прошла новая волна арестов священнослужителей. Нараставшую волну репрессий можно было проследить по количеству расстрелянных: 1939 год – 900 человек, 1940 год – 1 100 человек, 1941 г.– уже 1 900 человек. Однако дальнейшему развитию репрессий помешало начало Великой Отечественной войны [7, с. 487].

Таким образом, в результате гонений 1930-х гг. Русская Православная Церковь как организация была полностью разгромлена. В это время в распоряжении советского руководства была самая совершенная карательная машина для уничтожения любого, кто противоречит коммунистической идеологии и Церковь к тому пример. Но полностью её уничтожить большевики всё же не смогли. Несмотря на самые огромные потери, Русская Церковь смогла сохранить свой потенциал для будущего возрождения. Начавшаяся в 1941 г. война смогла объединить Церковь и государство на борьбу с общим врагом.

Источники и литература

1. Васильева, О. Ю. Русская Православная Церковь и Советская власть в 1917–1927 гг. /О.Ю. Васильева // Вопросы истории. – 1993. – № 8. – С. 52–68.

2. История Русской Православной Церкви в XX веке. Материалы конференции. Книга I (1917–1933 гг.). – М. : Проспект, 2002. – 298 с.

3. Краснов-Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. – М., 1996. – 670 с.

4. Митрофанов Г., прот. Русская Православная Церковь на историческом перепутье XX века. – М. : Арелфта. Лепта, 2011. – 272 с.

5. Поспеловский, Д. В. Русская Православная Церковь в 20 в. – М., 1995. – 511 с.
6. Шкаровский, М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (1939–1964 гг.). – М., 2000. – 400 с.
7. Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви в XX веке. М., 1997. – 831 с.
8. Яковлев, А.Н. По мощам и елей. – М., 1995. – 192 с.